

Маленькую Ли Цинцин бабушка привела на место, расположенное примерно в двухстах метрах от небольшого супермаркета. По дороге туда Цзи Сяоянь размышлял о том, как лучше подойти к делу, чтобы быть более мягким, но, увидев Ли Цинцин, он вдруг застыл на месте.

К счастью, Чэнь Синьйю среагировал вовремя. Он достал из кармана леденец со вкусом клубники и протянул его девочке. Когда Ли Цинцин взяла конфету, он сказал:

— Привет, Цинцин.

Девочка взглянула на маму и улыбнулась Чэнь Синьйю:

— Здравствуйте, дядя. Вы пришли, чтобы задать мне вопросы?

Чэнь Синьйю поднял большой палец вверх:

— Умница! Как ты догадалась?

— Бабушка мне сказала, — Ли Цинцин потянула за рукав бабушки и уверенно продолжила. — Дядя, спрашивайте, я уже не боюсь.

Голос девочки звучал громко, но её движения выдавали, что она не так спокойна, как кажется. Чэнь Синьйю улыбнулся и спросил:

— Хорошо, я задам тебе только один вопрос. Ты помнишь, во сколько ты вчера услышала пение?

Ли Цинцин кивнула:

— У меня на тумбочке будильник, я запомнила время — 11:36.

— А что за песню ты слышала?

— Это была «Маленькая ласточка».

— «Маленькая ласточка?» — Цзи Сяоянь нахмурился. — Та самая, которая «каждый год прилетает весной»?

— Нет, — Ли Цинцин подняла личико и посмотрела на него. — Тот человек не пел, он делал так...

Она поджала губы и издала свистящий звук.

Цзи Сяоянь, увидев её действия, тут же воскликнул:

— Свист!

Чэнь Синьйю, услышав это, внезапно вспомнил дело Чэнь Хун. Он попробовал насвистеть мелодию «Маленькой ласточки» перед девочкой и получил подтверждение:

— Вчера я слышала именно это.

Когда Цзи Сяоянь и его наставник вернулись, сбор данных у супермаркета всё ещё продолжался. Они нашли своего начальника Юй Ляна и кратко доложили содержание допроса. После этого Чэнь Синьйю связался с начальником городского управления Ян Су,

чтобы узнать последние новости по делу Чэнь Хун.

Услышав, что есть дело, похожее на застопорившееся дело Чэнь Хун, Ян Су сразу же приказал им собрать все улики и прибыть в городское управление на совещание.

С началом расследования весь отдел начал работать сверхурочно. Цзи Сяоянь снова был назначен для просмотра записей с камер, но на этот раз процесс преступления был зафиксирован более чётко. Вместе с ним за просмотром наблюдали несколько руководителей.

— Всё равно лицо не разглядеть, — пробормотал Юй Лян. — Можно ли найти кого-то, чтобы восстановить видео?

— Я уже отправил копию видео в провинциальный отдел информационных технологий, — ответил Чэнь Синьюй.

Юй Лян кивнул:

— Тогда сходи к судмедэкспертам, узнай, когда будет готов отчёт.

Чэнь Синьюй вышел из кабинета.

Пока Цзи Сяоянь был занят, Ли Ван тоже не сидел без дела.

В этом мире компании по взысканию долгов могли существовать легально, но для этого требовалось множество документов. Штаб-квартира потратила много средств, чтобы стабилизировать компанию.

До того как Ли Ван возглавил компанию, она практически не терпела убытков. Но после его прихода всё изменилось. Ежемесячные доходы стали минимальными, а расходы на питание сотрудников выросли. Со временем штаб-квартира начала выражать недовольство, и их мнение обычно передавалось через Фэн Сина. Однако после одного из офисных споров Фэн Син исчез, и штаб-квартира прислала кого-то, чтобы предупредить Ли Вана о том, что он заходит слишком далеко.

Ли Ван, обладая знанием сюжета, не боялся людей из штаб-квартиры, но он также не мог действовать слишком резко. Он хорошо угостил посланника, а затем вежливо проводил его.

После ухода посланника, спустя долгое время, появился Фэн Син. Он вёл себя так, будто ничего не произошло, и принёс Ли Вану галлюциноген, который Хуан Вэйчуань использовал для контроля над ним. Убедившись, что Ли Ван ввёл препарат в руку, Фэн Син извинился перед ним.

Фэн Син слегка опустил голову, его тон был искренним:

— В прошлый раз я был слишком резок. Надеюсь, ты меня простишь.

Ли Ван, видя его вежливость, естественно, не стал его утруждать. Он махнул рукой, сказав, что всё в порядке, а затем с улыбкой поговорил с Фэн Сином. Услышав, что у того есть дела, он с улыбкой проводил его.

После ухода Фэн Сина Ли Ван запер дверь офиса и направился в соседнюю комнату, чтобы дождаться, пока антидот из магазина пейджеров выведет галлюциноген из его организма.

Однако он пробыл в офисе почти десять минут, а антидот не подействовал.

Галлюциноген Хуан Вэйчуаня вызывал слабое привыкание, и Фэн Син обычно вводил его раз в месяц. Раньше Ли Ван мог просто купить антидот после инъекции, но на этот раз что-то пошло не так, и антидот не сработал.

Примерно через двадцать минут у Ли Вана начались галлюцинации. Он увидел Цзи Сяояня.

Этот Цзи Сяоянь был совсем не таким, каким он его видел раньше. Он был одет в школьную форму, за спиной у него был рюкзак, и выглядел он на пятнадцать-шестнадцать лет, как типичный юноша.

Он поманил Ли Вана к себе. Ли Ван, растерянный, сделал пару шагов в его сторону, и тут же увидел, как у ног Цзи Сяояня внезапно вспыхнул огонь. За три секунды пламя полностью окружило Цзи Сяояня. Ли Ван хотел броситься на помощь, но между ними словно была пропасть. Как бы он ни бежал, он не мог добраться до него. Огонь не был милосерден к Цзи Сяояню, его пронзительные крики эхом разносились в ушах Ли Вана. В ужасе он протянул руку, но мог только смотреть, как Цзи Сяоянь сгорает дотла.

Ли Ван издал громкий крик, а затем перед глазами всё потемнело. Когда он снова открыл их, перед ним были обугленные тела матери и младших братьев и сестёр из пожара в детском доме.

Большеголовый, идя из столовой в офис, увидел Фэн Сина, который разговаривал по телефону. Он не хотел обращать на него внимание, но подумал, что внезапное появление Фэн Сина после долгого отсутствия наверняка что-то значит, и потому украдкой подошёл поближе, чтобы подслушать.

Однако он успел услышать лишь два слова, как увидел, что несколько человек бегут в их сторону. Вздвогнув, он подошёл к Ху Лину и спросил, что случилось.

Ху Лин торопливо ответил:

— Мы видели, как кто-то выпрыгнул из окна кабинета начальника!

Большеголовый испугался и тут же последовал за Ху Лином и другими к зелёной зоне за зданием, чтобы найти человека.

Фэн Син, держа телефон, холодно наблюдал за ними, а затем быстро ушёл.

Когда Ли Ван очнулся, он почувствовал боль в правой ноге. Он попытался пошевелиться, но сидевший рядом Большеголовый остановил его.

Голова Большеголового действительно была большой, и Ли Вану казалось, что всё его поле зрения занято лицом Большеголового. Это зрелище было настолько странным, что Ли Ван отвернулся к стене и начал сухо рвать.

Большеголовый выглядел обиженным. Он с недоверием спросил Ли Вана:

— Начальник! Ты что, от меня рвёшь?

— Конечно! — Ху Лин оттолкнул Большеголового в сторону и с заботой спросил Ли Вана. — Начальник, как ты себя чувствуешь?

У Ли Вана были провалы в памяти. Он долго думал, прежде чем спросить:

— Что со мной случилось?

— Ты не помнишь, кто тебя вытолкнул из окна второго этажа?! — закричал Большоголовый. — Я уже поручил людям проверить записи с камер. Мы обязательно найдём того, кто это сделал!

Услышав это, Ли Ван кое-что вспомнил. Он нахмурился, его лицо исказилось:

— Не надо проверять. Меня никто не толкал, но проблемы начались после того, как пришёл Фэн Син.

— Чёрт! Я так и знал, что это он! — Большоголовый закипел от ярости. — Начальник, подожди! Я сейчас его схвачу!

— Подожди, — остановил его Ху Лин. — Ты сможешь с ним справиться?

Большоголовый:

— Я возьму с собой несколько человек!

— Сколько бы ты ни взял, ты не справишься, — сказал Ли Ван. — У меня болит голова. Дайте мне немного прийти в себя, а потом разберёмся.

После того как Ху Лин и Большоголовый вышли, Ли Ван взял телефон и обменял баллы на полное медицинское обследование.

Результаты были неутешительными. У него был перелом правой ноги, а в организме осталось большое количество токсинов, то есть яда.

Когда Ли Ван впервые попал под влияние Хуан Вэйчуаня, он тоже проходил полное обследование. Тогда он не смог понять результаты, но после проверки выяснилось, что это были растительные компоненты. Пейджер не мог точно определить их природу, поэтому их классифицировали как галлюциноген. Но на этот раз всё было не так расплывчато. Пейджер чётко сообщил Ли Вану, что он отравлен.

Ли Ван почувствовал, что что-то не так. Он встречался с Хуан Вэйчуанем всего несколько раз, и их связь поддерживалась только через Фэн Сина. Однако, судя по тем немногим встречам, Хуан Вэйчуань не был тем, кто стал бы убивать его только за то, что он привёл людей к торговцам людьми.

Ли Ван так думал по двум причинам. Во-первых, это было бы невыгодно.

Человека, которого растили пять лет, убивать до того, как выжали из него всю пользу, — это либо глупо, либо безумие.

<http://bllate.org/book/16766/1563739>